

Отзывы о произведениях Владимира Санина и Олега Тихомирова (12+)

*Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).*

*Автор рецензий: З. Кривоусова,
ноябрь 2022 г.*

Произведения **Владимира Санина** знакомы мне с юности. Когда-то, в конце 1970-х, его «**Остров робинзонов**», «**Семьдесят два градуса ниже нуля**» и «**Трудно отпускает Антарктида**» были одними из любимых. И взяла-то я, собственно, его книжку, зная, что он писал об Арктике и Антарктиде, что в прозе его драматические события приправлены долей хорошего юмора. Но о том, что у этого писателя есть повесть о военном детстве «**Когда я был мальчишкой**», признаюсь, даже не подозревала.

Повесть «**Когда я был мальчишкой**» открывается вступительным словом «**От автора**»: «Когда повесть написана от первого лица, автор оказывается в сложном положении.

Многое из того, что пережил Мишка Полунин, пережили и мы, его сверстники, мальчишки тридцатых годов.

Мы – значит, в том числе и я.

Этим и ограничивает автобиографичность повести «**Когда я был мальчишкой**» [с. 240].

Далее следует посвящение – «**Сыну Саше**» [с. 241]. Эти рамочные компоненты текста настраивают читателя на восприятие произведения как «авторизованной биографии поколения» (определение В. Козько). Перволичное повествование рождает доверительную интонацию, придаёт тексту лирическую окраску.

Жанровый тип этого произведения, на мой взгляд, – *повесть в рассказах*, очень удобная форма: можно читать по одному рассказу в день. Кроме того, текст делится на три части.

Часть первая «**Первые шаги по земле**» начинается с рассказа «Кому интересно быть мальчишкой!». Показательно, что автор ставит не вопросительный, а восклицательный знак, потому что это утверждение у детей и у взрослых наполнено разным, порой прямо противоположным, смыслом: «Да, прошлого не вернуть, и никогда мне больше не быть мальчишкой. Я могу надеть короткие штаны, но они уже будут называться шортами; я могу постричься «под нулёвку», но это будет лысина; я могу залезть в соседский сад и потрясти грушу, но это будет воровством.

Всё будет не так. Назад можно перевести часы, но не время. Все мы, хотим того или нет, меняем молодость на опыт, силу на знание. Сначала мы этим гордимся, потом делаем вид, что гордимся и, наконец, откровенно сожалеем о безвозвратно ушедшем. Ибо мы, как скряги, живём на жалкие проценты с капитала, имя которому – молодость» [с. 244].

Эта часть наполнена событиями обычной мальчишеской жизни, привычным миром, в который органично вписывается попытка побега в Испанию.

Во второй части «**Щенки учатся плавать**» речь идёт о военном времени, о тыловом быте, о стремлении главного героя и его друга всеми правдами и неправдами попасть на войну. Событийную канву составляют пребывание в запасном полку, знакомство с разными людьми, долгожданная отправка на фронт.

Часть третья – «**На своих двоих**» – собственно война: участие в наступлении, фронтовой быт, фронтовой опыт, гибель друзей, празднование Победы и продолжение войны после неё. Эта часть, наверное, самая драматичная, хотя, как и всё произведение, наполнена присущим писателю юмором, тем более оправданным, что происходящее показано через восприятие молодого человека, фактически, ещё мальчишки.

Стоит отметить, что вообще драматизм, а подчас и трагизм изображаемого смягчается у Санина юмором и лиризмом. Это в некоторой степени роднит его повесть с прозой Радия Погодина, хотя у Погодина больше лиризма.

«Когда был мальчишкой» – повествование о взрослении человека в контексте большой истории. Рисунки художника **Николая Гришина**, который, как и Владимир Санин, был участником Великой Отечественной войны, прекрасно дополняют художественный текст.

На мой взгляд, книгу можно рекомендовать читателям разных возрастов: *от подростков до старшего поколения*, – каждый найдёт в ней интересное и полезное для себя.

Когда долго читаешь современную прозу, и вдруг попадается старая книжка, – та, из твоего подросткового возраста, – возникает удивительное ощущение: нет, не возвращение в прошлое, а будто взгляд со стороны на то время и тот мир. А ещё приходит понимание, что ты прожил длинную жизнь и что всё вокруг невероятно изменилось.

Именно такое действие оказала на меня повесть **Олега Тихомирова «Зелёное окно»** (М.: Детская литература, 1971). От обложки и чудесных **рисунков** известного иллюстратора **Евгения Медведева** до несложной фабулы (ни тебе приключений, ни перемещений в иные миры, ни жёстких школьных интриг), обыкновенных персонажей, привычного устойчивого быта, пережитых чувств, – всё именно так, как оно и выглядело, когда и тебе было неполных 14 лет.

Произведение имеет подзаголовок *«лирическая повесть»*, и нет сомнений, что это именно она, а если ещё точнее – *повесть о первой любви*, с которой каждый встречается в определённом возрасте и о которой рассказывает главный герой Эдик.

Обычный подросток, ничем не выделяющийся среди сверстников (не гений, не обладающий сверхъестественными способностями, не страдающий каким-то недугом, не подвергающийся гонениям со стороны одноклассников), он влюбляется в девочку, поселившуюся по соседству. Сюжет развивается, как и

положено в повествовании такого рода: неудачная попытка объяснения, переживания и томление, любовный треугольник, в котором приятель Виталька оказался удачливым соперником, и финальный эпизод, ставящий точку (а может быть и многоточие...) в отношениях Эдика и Тани.

Первая любовь, как правило, оканчивается расставанием, даже если люди остаются жить рядом. Она всегда – воспитание чувств, в том числе и проверка человека на человечность, на порядочность. Герой повести Олега Тихомирова с честью проходит эту проверку. Страдания, немотивированные, на взгляд окружающих, поступки, восторги и разочарования, всё это – путь взросления, который проходит в определённом возрасте каждый. Конечно, в современной жизни другой фон, другие реалии, другие слова и, наверное, другие поступки, но, думаю, переживание первой любви вряд ли изменилось настолько, чтобы эта старая книжка могла не понравиться сегодняшним читателям. Она непременно *заинтересует подростков, её с удовольствием прочитают и взрослые.*

В заключение несколько слов о мире том и мире сегодняшнем. Читала повесть и удивлялась: как прост был мир, запечатлённый в ней. Как мы жили без домофонов, сотовых телефонов, компьютеров, без охранников в школах и видеокамер, как ездили в поездах без предъявления паспортов, гуляли по незнакомому городу (по Москве!) без боязни. И как глубоко чувствовали, как много знали по сравнению с современными 14-летними. Мы так же, как они, любили наряжаться, наслаждались приключенческими книжками, но у нас были другие игры, а речь наша значительно отличалась от речи нынешних подростков.

Проходят десятилетия – и меняется мир, это не хорошо и не плохо, это – закон движения времени. Однако, прочитав повесть Олега Тихомирова, я подумала, что за истёкшие 50 лет мир вокруг стал сложнее, а чувства, речь, поступки – проще, если не сказать – примитивнее. Пишу это не в суд и не в осуждение, – всего лишь выражаю своё мнение.